

— Говорят, даже в Америке слух пошёл, что Джу Сынхёк из-за тебя подрался.

— ...Просто статья была преувеличена.

Я слышал, что об этом писали в зарубежных СМИ, но, похоже, масштабы оказались куда больше, чем я думал.

Настроение вдруг испортилось. Если что, я даже рассматривал возможность натурализации, но, похоже, Америку можно вычеркнуть...

— Значит, вы не встречаетесь?

— Это...

Как описать наши с Джу Сынхёком отношения? Мы постоянно вместе — едим, спим, почти не расстаёмся. Люди бы назвали это «встречаются», но язык не поворачивался произнести.

— Если не хочешь говорить — не надо. Впрочем, как раньше, так и теперь, эти эсперы не могут оставить тебя в покое. Я и сам эспер, но скажу прямо — они все чокнутые.

— Всё из-за класса, вот и всё.

— Ты не изменился.

— Простите?

— Я про то, что всё объясняешь классом.

— Но ведь это правда.

Интерес и восхищение, направленные на S-классового гида, не стоит путать с признанием человека по имени Ли Ёнсу.

Оригинальный Ёнсу не понял этой разницы — и потому закончил очень жалко.

И вокруг было полно таких людей. Если хочешь работать в этой сфере — нужно твёрдо стоять на ногах. Иначе можно сломаться в один момент.

— После выпуска из Института пойдёшь в компанию или гильдию?

— Скорее всего, да.

Таков был мой первоначальный план. Сразу после окончания сюжета оригинала я собирался искать компанию и подписывать контракт.

Этот план и сейчас не изменился.

Если только получится спокойно избавиться от Джу Сынхёка...

— Спасибо за еду.

Я поклонился Хёкчину сразу после выхода из ресторана.

— В следующий раз угощу чем-нибудь получше.

— Да вы что, и так было очень вкусно. В следующий раз я вас угощу.

Хёкчин протянул руку. Он хотел было потрепать меня по голове, но вдруг замер и лишь слегка усмехнулся.

— Такой кроха, а уже угощать кого-то собрался.

— Я уже взрослый. Совершеннолетний, между прочим.

— Это ты взрослый? Да ты всё ещё горошинка.

— Я гид, между прочим.

Я надул губы.

Эсперы от природы были выше ростом, сильнее физически и в целом крупнее.

Хёкчин был 188 см, а сестра Чиа — 180.

Это не я маленький, это они слишком большие.

— Ха-ха. Ну, пойдём, наш драгоценный гидик, я тебя до школы провожу.

— Не надо, это же совсем рядом. Вы, наверное, устали, лучше идите домой.

— Всё нормально. И машину я всё равно на школьной парковке оставил.

— Ну, тогда только до туда.

Мы пошли обратно к школе. Ресторан находился совсем рядом, так что минут через десять уже дошли до парковки.

— Ёнсу, будь осторожен.

— Да. Вы тоже доберитесь благополучно.

Я подождал, пока он не сядет в машину. Но он достал из кармана сигареты.

— Я сначала выкурю одну, а потом поеду. Иди.

— Хорошо, тогда я пошёл.

Я не курю, так что сразу направился к общежитию.

— Ёнсу.

В этот момент Хёкчин позвал меня.

— Да?

— Если понадобится помощь — просто скажи. Я всегда на твоей стороне.

...Что если я прямо сейчас попрошу его помочь мне избавиться от Джу Сынхёка?

Будет ли он действительно на моей стороне?

Я колебался, а потом медленно ответил:

— Хорошо. Спасибо, хён.

В итоге я не смог ничего сказать.

Какой бы сильный ни был Хёкчин, пусть он даже S-классный эспер и мастер крупной гильдии — перед Джу Сынхёком он всё равно не соперник.

Если что-то пойдёт не так, он может пострадать.

Я слабо улыбнулся, снова поклонился и пошёл прочь.

До Хёкчин смотрел на удаляющуюся фигуру Ёнсу.

Теперь он уже был достаточно высоким, и в нём чувствовалась взрослость.

Но, видимо, потому что он знал его с детства, в его глазах Ёнсу по-прежнему оставался милым ребёнком.

Хотя далеко не всех, кого знаешь с детства, можно назвать милыми.

Он глубоко затянулся сигаретой и негромко сказал:

— Выходи.

Из тёмной парковки вышел мужчина.

Хёкчин нахмурился, увидев Джу Сынхёка.

— Не ожидал, что сам Джу Сынхёк будет лично следить за ним.

— Зачем вы пришли?

— Сначала сядь.

Он затушил сигарету и сел в машину.

Сынхёк тоже сел на пассажирское сиденье.

Как только двери машины закрылись, Сынхёк резко схватил правую руку Хёкчина.

— Сынхёк, извини, но мне нравятся гиды. Эсперов не рассматриваю.

Хёкчин попытался пошутить, но Сынхёк не убрал зловещей ауры.

— Я же просил — не приближайся к Ёнсу.

— Я и не приближался.

Он едва не потрепал Ёнсу по голове, но, почувствовав страшную убийственную ауру, тут же отдёрнул руку.

— Будьте осторожны. Если хотя бы волосок тронете — я вам эту руку отрежу.

Сынхёк отпустил его. Хёкчин, поморщившись, посмотрел на свою руку.

Хотя держал её тот совсем недолго, кровь перестала поступать, и пальцы остыли.

— Вот уж характер, что надо... Кстати, от Ёнсу пахло твоими феромонами. Получил разрешение? Даже если он бета, нельзя вот так исподтишка.

Он говорил это как старший товарищ, но мана в салоне машины только становилась холоднее.

Хотя сам он не видел форму маны, как Ёнсу, он хорошо чувствовал колебания.

— Успокойся. Что, как того эспера из Института, тоже хочешь устранить?

— Если вы приблизитесь к Ёнсу.

— Да что ты, просто накормил младшего братишку. Ладно, буду поосторожнее, сделай мне скидку, а? Мы ведь столько лет знакомы.

Он сложил руки в шутливом жесте мольбы, но убийственная аура Сынхёка не утихала.

— Что вы ему сказали?

— Ты же сам слышал. Сказал, что если понадобится помощь — пусть обращается. Если ты перегнёшь палку — кто его остановит, кроме меня? Инхо — точно не сможет.

— Не лезьте.

— И я надеюсь, что не придётся.

— Перестаньте нести чушь и говорите, зачем приехали. Не верю, что вы вернулись ни с чем.

— Ты это мне — «чушь»? Да у тебя манеры хуже некуда!

Он возмутился, но Сынхёк только холодно на него смотрел.

— Даже как подставной мастер ты никакой.

Он проворчал, но всё же достал из внутреннего кармана фотографии.

— Я нашёл следы Джун Тэхана. Настоящего мастера YL-гильдии.

Джун Тэхан был двоюродным братом Сынхёка и по закону считался его старшим братом.

Сынхёк безэмоционально посмотрел на фото.

На нём был Тэхан, уехавший в США после тех событий семилетней давности.

Его глаза были мутными, одежда и волосы — неопрятными. На столе валялись шприцы, а рядом полуголые люди.

— Полностью сломался.

— Каждый день под кайфом. Похоже, последствия тех экспериментов оказались слишком тяжёлыми. Без препаратов он уже не может.

Это был человек, в детстве загнавший его в ад.

Но даже перед падением заклятого врага на лице Джун Сынхёка не отражалось никаких эмоций.

Хёкчин смотрел на него.

Он всегда был таким.

Чувства Сынхёка стерлись давно. Радость, печаль, боль — всё, что должно быть у человека, он уже не ощущал.

Единственное, что могло вызвать в нём эмоции, — это всё, что касалось Ли Ёнсу.

Сынхёк равнодушно вернул фото.

— Действуйте по плану.

— ...А Ёнсу? Эти ублюдки могут нацелиться на него. Он идеально подходит для экспериментов. Способный и ещё и твой гид. Джу Тэхан — это одно, но особенно опасен твой старший брат.

Как только он назвал главу семьи Джу — Джу Гёнчхана — «твоим братом», мана Сынхёка ощутимо зашевелилась.

— Ах, извини, оговорился.

Хёкчин тут же извинился, даже не дожидаясь слов Сынхёка. Но тот всё ещё не убирал зловещую ауру.

— Будьте осторожны. А с Джу Гёнчханом я сам разберусь. А вы продолжайте следить за Джу Тэханом, мастер До.

Он сказал это жёстко и недвусмысленно.

Хёкчин с беспокойством взглянул на него, но ничего больше не сказал — лишь кивнул.

— Понял.

Сынхёк холодно посмотрел на фото Тэхана, потом убрал его во внутренний карман.

Я читал книгу в общежитии.

Но с каждой переворачиваемой страницей тело становилось всё тяжелее. Всё потому, что Джу Сынхёк обнял меня сзади и уткнулся лицом мне в спину.

Этот засранец постоянно так делал. Что бы я ни делал, он цеплялся, как пиявка. С тех пор как связался с этим одержимым психом, даже почитать спокойно не получалось.

Причём это был не просто объятие сзади — он наверняка снова размазывал свои феромоны.

По академии уже давно ходили слухи, что Джу Сынхёк устраивает мне феромонный душ. Слух был настолько громкий, что в итоге дошёл и до моих ушей.

Но так как я бета и не ощущаю феромонов, я решил не обращать внимания. Всё равно рано или поздно он отстанет — не стоило лишний раз провоцировать одержимого альфу.

Но это было ошибкой.

Даже после окончания промежуточных экзаменов, до самого мая, он продолжал поливать меня феромонами.

Притворяться, будто я ничего не замечаю, больше не получалось. Я осторожно заговорил:

— Сынхёк, ты... сейчас на меня феромоны мажешь?

Я постарался задать вопрос как можно мягче, чтобы не прозвучать обвиняюще. Ответ последовал мгновенно:

— Да.

Он был абсолютно спокоен. Его совершенно не смутило, что его поймали на феромонном душе — напротив, он выглядел совершенно невозмутимым.

Поистине, сумасшедший.

<http://bllate.org/book/14448/1277651>